

"Старик, присаживайся". Ли Ру сказал старику, что для него статус принцессы не является приоритетом в таких вопросах.

"Не надо, спасибо. Я физически жесткий". Старик схватился за подлокотник и твердо стоял, улыбаясь.

"Это должно было быть место для стариков, ты стоишь, нам стыдно сидеть." Ли Ру - хороший парень, который знает свою порядочность и стыд. Он не может просто играть со своим телефоном и притворяться спящим, когда рядом стоят старики.

"Нет, правда, я буду через минуту, в доме маленькой девочки тихо, не сжимайся в машине, присаживайся." Старик сказал, что безо всякой заботы.

Нан Су вдруг почувствовал, что старик был очень хороший, он сделал много смысла.

Обе стороны шли на скромные уступки, когда парень встал со стороны и смотрел развлекательным взглядом на лицо: "Иди дальше".

"Ролл". Нан-Су не волновало, что старик только что сделал ей комплимент по поводу ее тишины, и вдруг она превратилась в очень плохо сдержанную и ворчливую маленькую девочку.

"Как ты говоришь? Это место пустое, я могу на нем сесть?" Молодой человек с презрением посмотрел на Ан Нансиу и вздрогнул.

"Молодой человек, ты не можешь быть таким, это место, которое маленькая девочка семьи разрешила мне занять, я его не беру, это то, что маленькая девочка семьи тоже сделала, как ты можешь говорить никому?" Старик чувствовал, что это была добрая воля других, чтобы дать ему это, и он должен был выйти вперед и сказать несколько слов.

Рядом с ними люди наблюдали за суетой, когда старики садились в свои машины, один за другим смотрели в окно, либо спали, либо разговаривали по телефону, и к этому времени все были в хорошем настроении.

"Не было никого, когда я сел, где были люди? Это у меня под задницей?" Парень поднял бедра и протянул руку, чтобы поцарапать: "Упс, пукнул".

Щки Нань Сюй стали красными, как и до того, как она взорвала холодильник, только после урока Ли Руж, у нее не было импульса двигаться немедленно.

"Ты это сделал или я?" Увидев, что Ли Маршрут также просто сердито смотрел друг на друга, Нан Су холодно сорвалась.

"Йо-хо, все еще собираешься это сделать?" Ли Руж был высоким и с ним было нелегко справиться, и парень засунул рукава, как будто собирался драться.

"Я спасаю тебя!" У Ли Ру в сердце есть оправданная причина бить людей, во-первых, этот парень ищет, чтобы бить, во-вторых, он действительно спасает людей, если Нан Су делает это, этот парень даже не знает, как умереть.

Сказав это, Ли Ру ударил парня в нос одним ударом и брызнула кровь сразу.

Нансиу отвратительно отступил немного, люди в карете были все немного ошарашены, подавляющее большинство людей в эту эпоху живут в гармоничной обстановке, очень мало

насильственных инцидентов действительно происходит на глазах, не говоря уже о крови, сразу же кто-то закричал.

"Ты, старая штучка, ничего бы не случилось, если бы ты просто сидела там?" Молодой человек был взволнован и, услышав, как старик заговорил, расплескал рот.

Увидев, что "Ань Наньсиу" все еще бесчувственна, Ли Ру увидел еще один удар, атаковавший фасад парня.

На этот раз парень увернулся, и Ли Маршрут ударил по оконному стеклу, его кулак сырой и больной.

"Ты сумасшедший, разве это не просто место?" Парень встал с места, подпрыгнул и пнул на Ли Роут.

Li Rout получил удар в грудь, ожог гнева, кровь раздулась, момент гнева: "Я спасаю тебя, ты ложишься на землю и позволяешь мне бить какое-то время, но все равно осмеливаешься дать отпор, действительно собака кусает Lv Dongbin, не знаю хороших людей!"

Следующий человек также всплеск шока, этот маленький молодой человек тоже слишком жесток, избитые люди также хотят, чтобы люди хорошо лежали, не сопротивляйтесь.

"Драться дальше!" Видя, что что-то случилось, водитель поспешно закричал, он не хотел, чтобы его цивилизованный титул на линии был отменен.

Автобус остановился, а Ли как раз вовремя пошел играть, и кулак бесконечно устремился к парню.

В конце концов, Ли Руж был сильным и крепким, и те несколько раз, когда парень прикрывал его, он мог держать голову только после того, как был разбит сумасшедшими кулаками Ли Руж.

Вскоре парень получил по носу от Ли Роута.

"Этого достаточно?" Ли Маршрут орал на Ан Нан Су в плохом настроении, а потом вытащил ее из машины.

Когда он вернулся домой, Ли вытащил сафлоровое масло и вытер его кулаком, его сердце было немного угрюмым, не то, чтобы он был заиклен на молодом человеке, схватившемся за сиденье, но он просто почувствовал, что на такие вещи смотрел свысока Анан Су, который держался за "родного".

Нан Су больше не комментировала, глядя на шафрановое масло, которое Ли Ру размазывал там: "Ты ранен?".

"Разве это не дерьмо?" Ли Ру сказал без всякой доброй милости, просто кулак у него немного болит, конечно, парень должен был болеть сильнее.

"Держи".

В белых нежных руках был разноцветный маленький шарик, который выглядел как леденец без леденца, и выглядел он вкусно и вкусно.

"Я не ребенок". Она была еще более подавлена, когда дала ему шоколадку, она обращалась с ним, как с трехлетним?

"Это для тебя, чтобы залечить раны; не будет больно, если ты это съешь." Забирая конфеты, Аннан Су засунула их в рот Ли Руута.

У Ли Ру не было времени на то, чтобы уйти с дороги, и он собирался выплюнуть его, когда его язык попробовал что-нибудь сладкое, и как будто это было вкусно, это было в его рту.

"Это отвратительно".

Чувствуя, что ее пальцы слегка промокли, что, казалось, было запятнано слюной Ли Руута, Нан Су отвратительно нахмурилась и побежала в туалет, чтобы вымыть руки в течение десяти минут.

"Ты оплатил счет за воду?" Ли Маршрут был недоволен, слишком отвратителен, это было так отвратительно?

Наньсиу закончил мыть руки и подошел, снова посмотрев на Ли Ру Ру.

"Ну и что....." прежде чем Ли Ру смог закончить предложение, он почувствовал, что что-то не так, а потом увидел, что Наньсиу на самом деле смеется.

Ли Ру Ру вспомнил, что это был первый раз, когда он ясно увидел улыбку Ань Нань Сюй, когда она улыбнулась, ее глаза прищурились, немного, ее брови тоже изогнулись, и тогда углы ее рта были слегка подняты, когда ее красивый и маленький нос был морщинистым, и когда ее кожа была рыхлой, углы ее рта были слегка подняты, и ее чистые, фарфорово-белые глянцевые зубы были видны, с влажным, влажным цветом.

Зубы расстались, и появилось немного мягкого мокрого цвета языка, и было что-то ожидающее, что-то дразнящее этот взгляд, как будто ожидание чего-то плохого и плохого сделало бы ее особенно счастливой.

Когда маленькая девочка делает плохие вещи, она всегда исключительно непослушная и милая, и Ли Ру Ру знает, что с разрушительной силой Ань Нан Су и ворчливым характером, это действительно не связано с милым.

Ли Ру только почувствовал, как что-то взорвалось в его теле, затем эта взрывная сила вытолкнула его кости наружу, его мышцы выпрямились, и во многих местах появилась кратковременная нехватка крови, в результате чего он почувствовал кратковременную потерю контроля над своим телом, и вскоре это ощущение неспособности контролировать свое тело исчезло, и по всему его телу возникло резкое болезненное ощущение.

Ли Маршрут застрял в тупике на шее, чувствуя, как будто его растягивают, сухую рвоту, когда он уставился на "Нан Су": "Ты... что ты мне дала поесть".

Аннан Су все еще смеялась там, и было очевидно, что реакция Ли Маршрута - это все, что она ожидала.

Сердце человека, не принадлежащего к моей расе, другое, Ли Руж чувствует, что она действительно слишком наивна, обманута своей сладкой и детской внешностью, и на самом деле верит, что она не будет иметь с ним дело... Как потусторонний силач, люди в этом мире просто туземцы, низшие люди, как она хочет пытаться людей, очевидно, что нет никакого

психологического барьера вообще, верно, когда великая морская эра, варварские европейцы не делали этого?

У Будды также есть огонь, не говоря уже о Ли Руж, он не пережил такого опыта, и его сердце в панике, он не знает, как Наньсиу собирается с ним справиться, в это время гнев нарастает, бросается и подбирает Наньсиу, прижатого к дивану.

Наньсиу не ожидал, что Ли Маршрут внезапно вспыхнет, инстинктивно желая бросить ему шар молнии, поднял руку, чтобы удержать его, борясь на диване: "Ли Маршрут, ты хочешь умереть, ты знаешь, что делаешь"?

"Я не знаю, что я делаю, я просто хочу знать, что ты сделал!" Огромное тело Ли Ру прижало Наньсиу к дивану, оставив ее без движения.

Когда Ань Наньсиу не пользовался божественными искусствами, он был обыкновенной маленькой девочкой, ростом меньше, чем грудь Ли Руж, и мог только оглядываться на него с порочным взглядом.

"Это яд, который ты мне даешь?" Ли Ру дулся в сердце, думая, что он никогда не делал ничего плохого или озорного, хотя он никогда не делал ничего плохого с детства, но на этот раз он принял ее с благими намерениями.

"Ах....."

Наньсиу кричала, а потом голос, как будто его задушили и остановили, оригинальный взгляд Наньсиу борющихся мгновенно рассеялся, ее глаза были полыми, ее маленький рот был жестко открыт, и весь человек был напряжен и неподвижен.

Ли Ру не заметил, но почувствовал, что сдерживает гнев в сердце, и снова сильно ударил его.

Наньсиу просто маленькая девочка, ее тело только развивается, ее маленькая задница как раз такая большая, пухлая, мясистая и мягкая, ладонь Ли Руж не маленькая, пощечина и пощечина прямо на, на этот раз Наньсиу вернулся к своим чувствам, я не знаю, откуда взялись силы, весь человек выстрелил, посмотрел на внешний вид Ли Руж, огонь в его сердце не мог удержать все это сразу, закричал: "Иди к черту!".

Электрический свет мигал на слегка розовых кончиках пальцев Ан Нансю, а щеки Ан Нансю покраснели, и ее кожа стала розовой от стыда, поэтому она была готова поджарить внешнюю обугленную кожу Ли Ру Ру.

Обнимашка бежит в слезах за рекомендациями, любимцами, щелчками.

<http://tl.rulate.ru/book/5962/871716>